

Д
С 47

Н . С Л А Д К О В

ВОРОБЬИ ВЕСНА

ДЕТГИЗ • 1959

уп. 825
уп. 904.
кр. 038.

Н. Сладков

ВОРОБЬИШКИ НА ВЕША

Рисунки
Е. Чарушина

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
31
Ленинградского района
г. МОСКВА

1970.

ЧИТАЛЬНЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАД
1959

ПЕСЕНКА ЗА ОКНОМ

Весной в лесах и полях поют мастера песен: соловьи, жаворонки. Люди слушают их, затаив дыхание. Я много знаю птичьих песен. Услышу — и сразу скажу, кто поёт. А нынче вот не угадал.

Проснулся я рано-рано. Вдруг слышу: за окном, за занавеской, птичка какая-то завозилась в кустах. Потом голосок, но такой приятный, будто две хрусталинки ударились друг о друга. А потом просто по-воробьиному: „Чив! Чив!“

Диво!

Хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой. Да всё горячей, всё быстрее, всё звонче!

Перебрал я в памяти все птичьи песни — нет, не слышал такой никогда.

А птичка-невидимка не унимается: хрусталинкой — воробьём, воробьём — хрусталинкой!

Тут уж и под тёплым одеялом не улежишь! Вскочил я, отдернул занавеску и вижу: сидит на кусте обыкновенный воробей! Старый знакомый — Чив — Щипаный затылок. Он всю зиму летал ко мне на подоконник за крошками.

Но сейчас Чив не один, а с подружкой. Подружка спокойно сидит и пёрышки чистит. А Чиву не сидится. Он чирикает во всё горло и, как заводной, скачет вокруг подружки с ветки на ветку, — как со ступеньки на ступеньку. Тонкие ветки

бьются одна о другую и звенят хрусталинками. Потому звенят, что дождевая вода замёрзла на них тонкими сосульками.

„Чив!“ — воробей, — „Дзень!“ — сосулька.

И так это выходит хорошо и здорово, ей-ей не хуже, чем у заслуженных певцов — соловьёв и жаворонков.

ВОРОБЬИНЫЕ НОЧИ

Всю зиму воробей Чив прожил в старой печной трубе. Долго тянулись страшные зимние ночи: стрелял мороз, ветер тряс трубу и сыпал сверху ледяную крупку. Зябли ножки, иней вырастал на пёрышках.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Каждый день выше солнце. Каждая ночь, хоть на воробьиный шаг, а короче.

И вот пришёл он — Великий день: солнце поднялось так высоко, что заглянуло к Чиву в чёрную трубу.

СОСУЛЬКИНА ВОДА

На крышах сосульки. Днём с сосуллек капает вода. Это особая вода — сосулькина. Чив очень любит сосулькину воду. Перегнётся с карниза и ловко подхватит клювом сосулькину капельку, похожую на капельку солнца. Напившись воды, Чив начинает так отчаянно прыгать и чирикать, что прохожие останавливаются, улыбаются и говорят: „Ожил курилка!“

ВЕСЕННЯЯ БАНЯ

Чив пыжился, волочил крылышки, а хвост задира́л. И вдруг увидал себя в снеговой лужице. Чив даже зажмурился: какой он взъерошенный и от сажи чёрный!

Скорей купаться!

В луже он приседал, окунался с головой и бил по воде крылышками. Брызги летели вверх, и в брызгах горела радуга.

Из лужи Чив выскочил свеженький и чистенький.

А вода в лужице стала чёрная, как сажа.

КАП! КАП!

Кусты набрякли водой. На каждой ветке гирлянды капель.
Сядет воробей — сверкающий дождь! Нагнётся пить, а капелька
из-под самого носа — кап! Воробей к другой, другая — кап!
Скок, скок воробей, кап, кап капельки.

ВЕСЕННИЙ ЗВОН

Схватил мороз. Каждая мокрая ветка оделась в ледяной чехольчик. Сел воробей на наклонный сучок — да и покатился вниз, как с горки. Синица тоже поскользнулась — повисла вниз головой. Ворона с лёту ухнула в самую гущину сучьев, — вот наделала звону!

ПЕРЕКУВЫРК

Каждый день новость. В воздухе появились насекомые! Чив столбиком взлетел с крыши, схватил на лету жучишку и, сделав в воздухе перекувырк, опустился на трубу. Наелся Чив жуков и мух, и стали твориться с ним странные вещи. Он вдруг схватил за загривок своего старого друга Чирика и стал трепать его, как собака кошку. Чирик орал, дрыгал ножками, бил крылышками. Но Чив трепал его и трепал, пока не выдрал у него клочок перьев. А всю зиму они были друзьями. И воду пили с одной сосульки. И отмывались в соседних лужах. Только вода после Чирика стала не чёрная,

а рыжая. Потому что всю зиму Чирик спал в щели кирпичной стены.

А теперь всё пошло кувырком.

СТУПЕНЬКИ

Обвисшие ветви ивы похожи на зелёные волосы. На каждой волосинке узелки, узелки, узелки. Это почки.

Дождевые капли скатываются по ветвям, весело прыгают с почки на почку. Так на одной ножке прыгают вниз по ступенькам ребята.

Ива сверкает и улыбается.

ЗЕЛЁНЫЕ БАБОЧКИ

На тополях понатужились и лопнули почки. Из каждой почки, как бабочка из куколки, вылупился зелёный листик.

Воробьи расселись по ветвям и стали склёвывать клейких зелёных бабочек. Угощаются; один глазок вверх — нет ли ястреба, — другой вниз — не лезет ли кошка?

ДРАЧУНЫ

От сосулькиной воды и солнца, от жуков и мух, от свежих листиков воробьи ошалели. Драки тут и там! Схва-

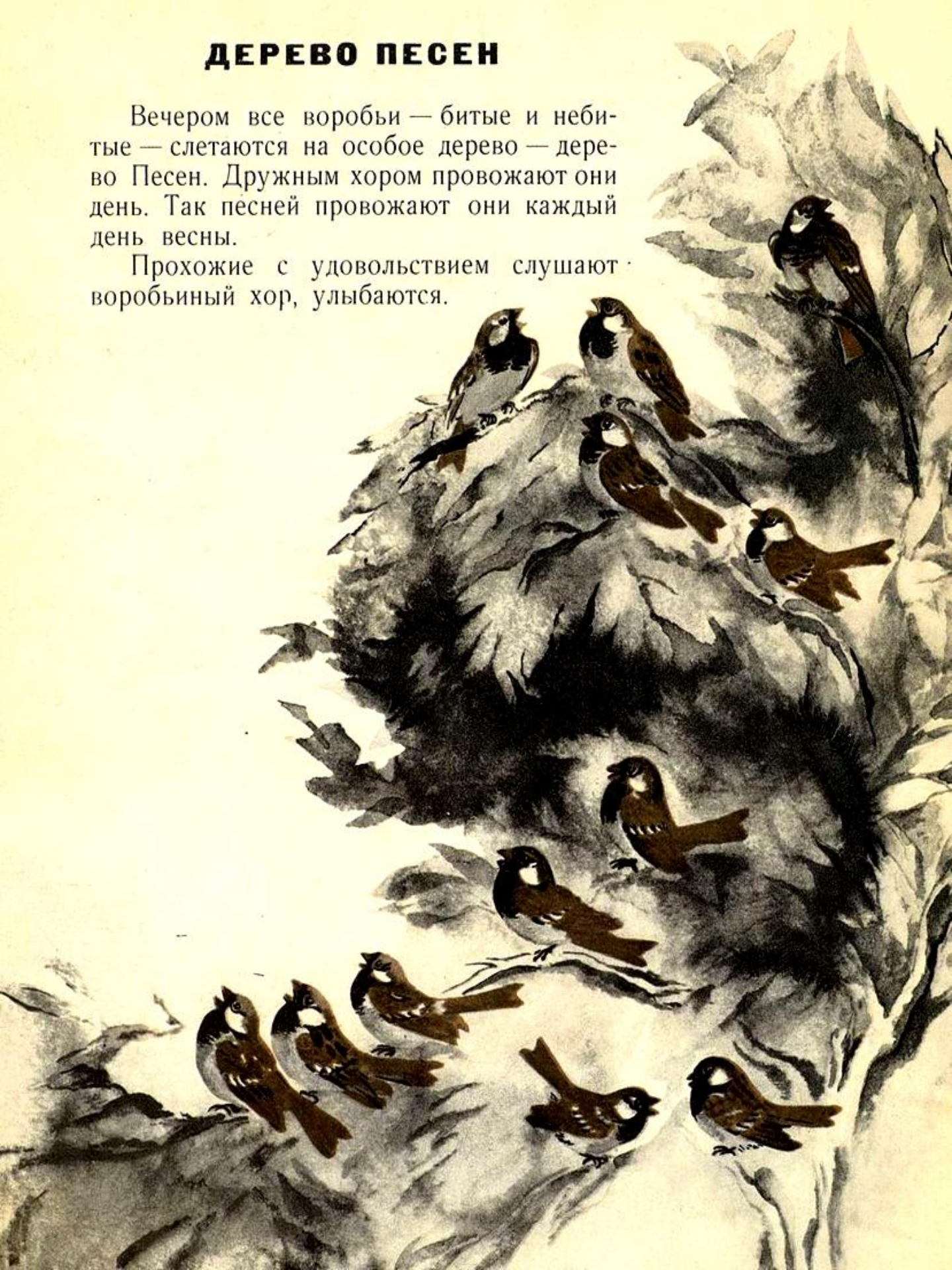
тятся на крыше двое — к ним
мчит дюжина. Вцепятся друг в
друга, трепыхаются, кричат и
пернатой гирляндой валятся с
крыши на головы прохожих.

ДЕРЕВО ПЕСЕН

Вечером все воробьи — битые и небитые — слетаются на особое дерево — дерево Песен. Дружным хором провожают они день. Так песней провожают они каждый день весны.

Прохожие с удовольствием слушают воробьиный хор, улыбаются.

54649.

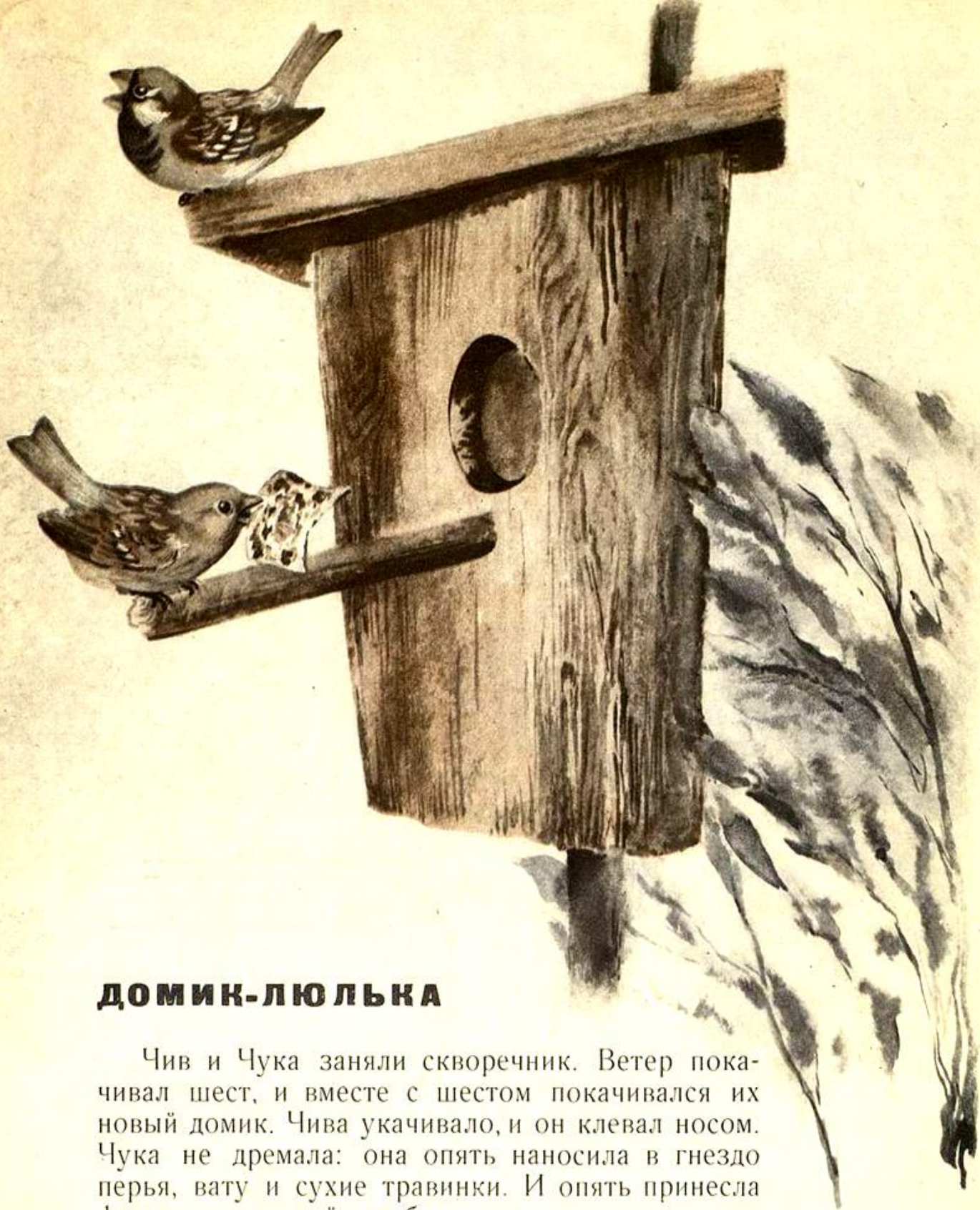
ПЕРЕПОЛОХ

Чив и его подружка Чука сложили гнездо в щели под карнизом. Выстлали его перьями, волосом, ватой, сеном и тряпочками. А Чука принесла фантик и два трамвайных билета: розовый и голубой. Получилось очень уютно. Чив вспоминал свою дымовую трубу и жалел, что раньше не догадался познакомиться с Чукой.

И вдруг — скрип, скрип, скрип! В люльке к карнизу поднимался штукатур. Поднялся и лопаточкой своей стал заделывать под карнизом щели.

Что тут началось! Все воробьи — к нему скачут! Скачут по самому краю крыши, на все голоса ругают штукатура. Но штукатур не понимает воробьиного языка: замазывает щели да от воробьёв лопаточкой отмахивается. А гнездо Чива и Чуки выбросил. Полетели по ветру перья, вата, волосы, сено и тряпочки. А фантик и билетики упали вниз.

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
31
Ленинского района
г. МОСКВА

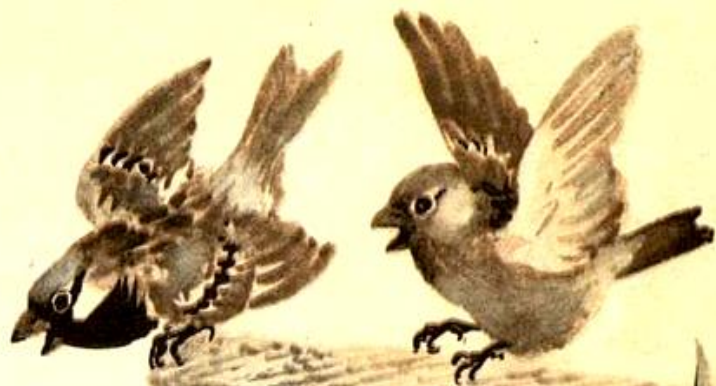

ДОМИК-ЛЮЛЬКА

Чив и Чука заняли скворечник. Ветер покачивал шест, и вместе с шестом покачивался их новый домик. Чива укачивало, и он клевал носом. Чука не дремала: она опять наносила в гнездо перья, вату и сухие травинки. И опять принесла фантик и трамвайные билетки.

ВЫСЕЛЕНИЕ

Вернулись с юга хозяева скворечника — серьёзные чёрные скворцы. Молча, деловито работая, они выбросили из скворечника сначала Чива, потом Чуку и, наконец, всё их

гнездо. Опять полетели по ветру перья, вата, травинки, фантик и трамвайные билеты.

ЛЕПЕСТКОВАЯ МЕТЕЛЬ

Засвистывает метель. По улицам течёт белая позёмка яблоневых лепестков. А в тупичках вихри. Белые вихри из яблоневых лепестков.

НЕКОГДА!

Везде из-под застрех настырные голоса желторотых воробьят. Старые воробьи — туда-сюда, вперёд-назад! Залетают в гнёзда, шарахаются назад.

Слышал Чива. Он сидел у старого своего гнезда — на заброшенной старой трубе. Сидел и чирикал не своим голосом. Потому что в клюве у него торчала гусеница, как папироса. И чирикал он не раскрывая рта, „сквозь зубы“.

Кончилась воробьиная весна. Хлопот полон рот!

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сладков Николай Иванович
„Воробьишкина весна“

Ответственный редактор Н. Л. Страшкова. Художник-редактор Ю. Н. Киселев. Технический редактор Э. П. Коренюк. Корректоры Л. К. Мальяво и Н. В. Богачева.
Подписано к набору 4/VI 1959 г. Подписано к печати 12/X 1959 г. Формат 60×92¹/₂. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 3,7. Тираж 325 000 экз. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 551. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 2 р. 60 к.

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя